

Научная статья

УДК 34.01

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-4-47-53

«НЕИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ» П. П. САХАРОВА ОБ ИСТОРИИ ПРАВА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА XVI–XVII ВВ.

Наталья Владимировна Звезда

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, zvezdova-nv@ranepa.ru

Аннотация. В данном сообщении исследуется средневековая правовая история донского казачества по материалам статьи историка П.П. Сахарова «Войсковой круг на Дону», написанной в 1917 г. Для усиления понимания выводов ученого приведены сравнительные данные новейших открытий исследователя начала XXI века.

Ключевые слова: донское казачество, войско, община, традиция, обычай, обычное право, федерация общин, Донская федеративная республика, отношения сюзеренитета, отношения вассалитета

Для цитирования: Звезда Н. В. «Неизвестная статья» П. П. Сахарова об истории права донского казачества XVI–XVII вв. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 47–53. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-47-53>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

"UNKNOWN ARTICLE" BY P. P. SAKHAROV ABOUT THE HISTORY OF THE LAW OF THE DON COSSACKS OF THE XVI–XVII CENTURIES

Natalia V. Zvezdova

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, zvezdova-nv@ranepa.ru

Abstract. This communication explores the medieval legal IP-thorium Don Cossacks on materials of clause article the historian P. Sakharov «Military circle on the Don», written in 1917 for enhancing understanding of the findings of a scholar, compares the latest discovery of the early 21st century Explorer.

Keyword: the Don Cossacks, the army, community, tradition, custom, customary law, Federation of communities, Donskaya Federal Republic of, relations of suzerainty, relations of vassalage

For citation: Zvezdova N. V. "Unknown article" by P. P. Sakharov about the history of the law of the Don cossacks of the XVI–XVII centuries. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(4):47–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-47-53>

Обращение к проблемам обычая и обычного права на Дону XVI – XVII вв., т.е. до роспуска в 1723 г. казачьего круга Петром I и подчинения казаков юрисдикции Москвы, сегодня представляется актуальным. Для современного казачьего движения важно знать свое прошлое, чтобы глубже разобраться в том, что происходит сегодня и, тем более, предвидеть будущее в его доступных пределах и разных направлениях для сохранения исторических традиций казачества, его духовного наследия. Современные исследователи не раз отмечали, что правовая история донцов свидетельствует о том, что древние традиции

сохранялись до начала XX века, но с возрождением казачества в нашей стране сегодня, традиции и обычаи стали возрождаться и присутствуют в обществе в большей степени, чем мы это себе представляем [1–4]. Современные казаки возродили казачье общество, атаманское правление, казачий круг. Все они возникли в XVI – XVII вв.

Цель данного сообщения – произвести анализ неизвестной статьи П. П. Сахарова «Войсковой круг на Дону», в сравнении с достижениями современных исследователей по главным вопросам темы. Статья историка донского казачества была написана и опубликована в газете «Приазовский край» 26 мая 1917 года к открытию исторического I Большого Войскового круга.

В центре статьи П. П. Сахарова, разумеется, Войсковой круг – высший законодательный орган. Постановления войсковых кругов явились актами казачьего права. Кругу посвящены специальные разделы «Компетенция и значение Войскового Круга», «Состав Круга и его виды», «Партии и их роль и борьба в Кругах», «Войско и его Круг», «Общественно-хозяйственные группы в войске и партии Круга». «Ход дел в Кругу», «Московская партия в Кругу», «Междустаничные Круги, частные союзы общин и взаимопомощь в опасных случаях».

Во вводном тезисе статьи П. П. Сахарова отмечается: «Казачий круг как общее учредительное или распорядительное собрание членов данной общины, существует на Дону уже около 400 лет. Древность этого демократического учреждения равна древности самого вольного донского казачества, возникшего в первой половине XVI века». Не вызывает возражения указание П. П. Сахарова на время возникновения донского казачества в XVI веке. Но соотнесение образования казачьего Круга со временем возникновения самого казачества является упрощением процесса. Сам автор отмечает, что Круг первоначально был съездом, станичным кругом, а затем стал Войсковым. Таким образом, первоначально в начале XVI в. существовали круги, имевшие ограничительное значение. 1632 годом П.П. Сахаровым датируется и такое упоминание донцов: «Укрепляли казаки меж себя по многие круги», но «по своему донскому обычаю». Правда, как отмечает П.П. Сахаров, при решении важных вопросов права, роль станичного круга «по войсковому праву была очень широка».

Еще одно замечание из статьи П.П. Сахарова: «Войсковою землей владело Войско. Распоряжался юртами Круг Войска. Право поселения на конкретном участке принимал Круг. О данном дозволении и по городкам соответствующей реки приходила войсковая (“владельческая”) грамота» (правописание первоисточника далее сохранено).

Таким образом, в казачьем обычае средних веков неизменно пребывала юридическая норма. Обычаи казачества не принадлежат только к XVI – XVII векам. Они сохранили свою силу в веках, возникли и в современном казачьем движении как результат непреднамеренного социального творчества. Правовой обычай древности возникает сегодня как способ передачи исторического опыта [5].

Приведем выдержку из раздела статьи П.П. Сахарова «Компетенция и значение Войскового Круга».

«Верховною властью на Дону было само Войско Донское и его Войсковой Круг. Он выбирал должностных лиц и сменял их; ему принадлежала законодательная власть, так как приговоры его были законами для всех донцов, а сохраняя силу, составляли в сумме войсковое право. Кругу докладывались важнейшие дела управления. Круг судил нарушителей “Донской области” и всяких важных злодеев. Круг определял строй отношений с соседями-врагами и союзниками, до Московского Государства включительно. Круг распоряжался войсковою территорией, узаконивая заимку юртов станицами, руководил обороной Руси и городков, располагая последние цепями с допустимыми промежутками, ведя разведку вражеских планов, сосредотачивая у себя все “вести”, высылая разъезды или отряды с артиллерией на помощь угрожаемым поселениям и отрядам.

Под наблюдением Круга развивалась хозяйственная деятельность казаков и народа, причем особенно поощрялась торговля, ограждалась безопасность трудящихся, карались нарушения имущественных прав, налаживались отношения разных групп населения. Много внимания и сил поглощала организация морских и сухопутных походов, сношения с Москвою и т.д. – до удовлетворения духовных запросов казаков исключительно. Круг был верховною инстанцией для всего и для всех на территориях “войскового присуда”, причем приговоры нередко здесь же, в Кругу, и исполнялись. В 1622 г. Родилов после выговоров в Москве ему, а в его лице Войску, говорил на Дону послам: “вы де на Дон идёте к началу: как де войско изволит, так над вами и зделают”».

Данные выше сведения П. П. Сахаров дополняет в разделе «Состав Круга и его виды».

«Текущие дела решал Круг из наличных в Главном Войске казаков. Для решения экстренных крупных вопросов дополнительно призывались казаки ближайших станиц из выше лежащих донских городков. Все же важнейшие и не особенно экстренные вопросы и дела откладывались до весны, когда на Монастырский яр по полой воде съезжалось из всех городков множество казаков, спешивших сюда для торга или войны, а также для выработки общего плана действий на период навигации и на глухое зимнее время. Весенний общий казачий съезд делал Круг на Монастырском действительно Войсковым Кругом всего донского казачества. В весенних кругах законодательствовала, правила и судила сама казачья масса, а не заменявшая ее в другие времена года наличная на Монастырском часть Главного Войска или вообще низовцев» [6].

Положения статьи П. П. Сахарова о казачьем Круге на Дону в XVI – XVII вв. разделяют современные исследователи, например, Н. А. Миненков. Он пришел к выводу, что «Войсковой круг был главным органом власти на Дону. Через него проходили сношения с Москвой, а также с Азовом и соседними народами и ордами. Он осуществлял текущее управление Войском и был высшей судебной инстанцией. На нем проходили выборы войсковых атаманов и других должностных лиц Войска». Названный исследователь сделал вывод, что «помимо войсковых атаманов, на круге избирали других должностных лиц Войска – войсковых есаулов и дьяков». Н. А. Миненков исследовал и вопрос о большом сходстве между Войсковым кругом у донских казаков и Новгородским вече. Подробнее, чем П. П. Сахаров, названный современный автор исследовал и функции войсковых атаманов, есаулов и дьяков [7, с. 223–247].

В статье П.П. Сахарова упоминается о казачьем праве довольно часто. Например, круг «законодательствовал и судил», «войсковые приговоры», «атаман руководствовался войсковым обычным правом», из городка «Монастырского, от всего войска за войсковой печатью, рассылались по городкам войсковым грамоты-наказы станицам с их кругами ... сюда приезжают для суда по важнейшим делам». «Укреплялись казаки меж себя по многие круги», но «по своему донскому обычаю». «Приказ из Москвы».

П. П. Сахаров отмечает, что «Войсковая дисциплина, необходимая при жизни в виду враждебных орд, а равно внутренний порядок и общественная безопасность в донской земле поддерживались страшными по своей суровости мерами», «...характер донских кар соответствовал, правда, общей жестокости нравов и обычаев русских людей XVII века. Однако суд по донскому войсковому казачьему праву был, как и полагается при полувоенных обстоятельствах, особенно скор и краток, решителен и безапелляционен. Приговоры, при возможности, иногда амнистии, обычно исполняли очень быстро и даже на месте суда, тотчас за вынесением приговора. Проявляется стремление не дать виновному возможности уклониться от войскового правосудия: выработан и практикуется институт порук, когда за вздумавшего уклониться от суда преступника отвечал поручившийся за него (при оставлении того до суда на свободе). Над злодеями, бывшими на глазах у Войска, Круг вершил суд и приговор скоро и просто».

Касаясь проблемы войскового права и судебной власти на Дону, П. П. Сахаров свидетельствовал, что высшая мера на круге применялась не только против казаков, но и для лиц,

которые не являлись казаками. П. П. Сахаров указывает на убийство в 1630 г. воеводы И. Карамышева, турецкого посланника Ф. Контакузина и людей его свиты (в 1637 г.). Ученый указывает лишь на два таких случая. В современных же исследованиях А. Н. Миненкова проблема изучена полнее, названы новые фамилии, год и число казненных. Среди казненных на Дону неказаков названы: Матьяш (запорожский атаман, 1637 г.), Г. Е. Евдокимов (посланник С. Разина, 1670 г.). Однако в большинстве случаев провинившихся не казаков не ждала смертная казнь, что также не указывает П. П. Сахаров, но подробнее исследует Н. А. Миненков [7, с. 259–260]. Он пришел к выводу, что «территория войска Донского составляла казачий присуд, где действовали нормы войскового права. Оно распространялось на всех казаков. Вместе с тем, войсковое право распространялось не только на казаков, но и на всех лиц, находящихся на Дону по разным делам и прибывшим из России и иных государств. Эти люди подлежали суду за предосудительные, с точки зрения Войска, поступки, причем, в отдельных случаях их приговаривали к смертной казни и убивали» [7, с. 259–260].

Таким образом, проблема права – центральная в статье П.П. Сахарова. Ей посвящены разделы, название которых говорит о многом, например: «Войсковое право, судопроизводство и кары», «Причины суровости донского обычного права», «Детальное развитие и строгость Войскового права», «Отношение к Войсковому праву», «Историческое развитие Войскового права» и др. Свидетельством возникновения своего особого войскового казачьего обычного права были постановления казачьих кругов в XVI – XVII вв. Казачье право было важным фактором формирования Донского войска как единой военно-политической организации, объединявшей уже в XVII в. все донское казачество.

Казачество средневековья имело собственное понятие права, которое, однако, нельзя отождествлять с современным «естественным правом» [8, с. 546].

Правопорядок на Дону держался «старожилой оседлостью» казаков и «страшными по своей суровости мерами». Ранняя история донского казачества – важный сюжет исследования П. П. Сахарова. Он рассмотрел и проблему заселения Дона, заявил о русском происхождении основной части донского казачества. В противовес концепции разбойного происхождения казачества из той части русского населения, которой был чужд производительный труд и общественные интересы. П. П. Сахаров сформулировал собственное видение этой сложной проблемы – концепцию промыслово-трудового происхождения казачества на Дону. Заключалась она в том, что в поисках вольности и благоприятных условий для занятий промыслами, они выходили артелями в Дикое поле и на Дон, а постоянное столкновение с ногайцами и татарами способствовали военизации артелей и превращению их в казачьи городки – постоянные поселения военного характера. А. Н. Миненков указывает, в частности, что в XVI – начале XVII вв. по реке Дон имелось 30 – 34 городка [7, с. 82–87]. Сравним этот подсчет с положением статьи П. П. Сахарова: «Само низовое “главное” войско в 1590-х гг. спускается с городков в донецких раздорах на ниже лежащий обширный остров, омываемый Доном и его протоком Аксаем. Здесь на месте черкасских (малорусских) юртов и станов вырастают городки Бессергенов, Маныч, Черкасский и самый нижний – в 20 верстах от Азова; а повыше – на Монастырском острове, или Яру, донцы воздвигают в 1593 г. свою полвека существовавшую столицу – Нижний или Монастырский городок.

Число всех Донских городков равно теперь 39, а на рубеже 16-го и 17-го веков выше 40. Скопившееся тогда на Дону население, временно достигает пред смутой внушительной цифры 15 и более тысячи воинов, занимавших цепями городков и становищ, как течение Дона от русской Украины до Азова, так и нижнее течение Хопра и Медведицы».

Трудности подсчета численности войска Донского П.П., Сахаров выразил в следующем заключении: «Постоянная прибыль людей из Руси, с Волги и Днепра держала общее число донцов, при всех потерях Войска, на довольно высоком уровне, и общее число казаков первой половины XVII века едва ли спускалось ниже 10 000 воинов» [6]. Из данных

высказываний видно, что число донцов постоянно менялось и выявить точную цифру затруднительно.

Правовой аспект статьи П. П. Сахарова прослеживается и в разделах о взаимоотношении Москвы с Доном. Назовем эти разделы: «Донское Войско и Российское государство», «Причины и границы уступок Москве», «Московская партия в Войсковом Круге» и др.

В разделе «Донское Войско и Российское государство» читаем:

«Некогда казаки не отрицали своей зависимости от русского царя; “холопы твои” – вот обычное определение казаками их положения по отношению к Московскому Государю».

Но этим говорилось больше, чем было на деле. В действительности, казаки выполняли, правда, многие предписания правительства, совпадавшие с их собственными интересами охраняли отчасти южные границы Руси от набегов мусульман, громили непокорные улусы, с целью “подвести их под высокую царскую руку”, конвоировали посольско-торговые караваны в пределах территорий “войскового присуда” и вели для Москвы энергичную, постоянную разведку намерений, настроений и взаимоотношений мусульман. Но и эта служба отбывалась не всегда так, как хотелось бы правительству.

При наплыве же новоприходцев, случайном материальном оскудении или задорах азовцев и крымцев, казаки вопреки всяким предписаниям из Москвы, обжигали Азов ударами без разбору на улусы, и Крым, а всего чаще выходили на море для поживы под азиатскими и крымскими городами. Вообще Войско по местным причинам часто и широко практиковало самостоятельную внешнюю политику, а взаимоотношения казаков с мусульманами вызывали сотни грамот и наказов о сообразовании казачьих действий с интересами Московского Государства, у границ которого жили донцы.

Грамоты и наказания помогали мало, сильнее действовала на казаков государства опала, сопровождавшаяся стеснениями широко развитой русско-донской торговли и вообще сношений донцов с родными для них русскими украинцами.

После убийства Карамышева в 1630 г. царский гнев длился до 1632 г. и Войско немало старалось службою вернуть себе московскую благосклонность!».

Таким образом, П. П. Сахаров перечислил большие права, которые предоставлялись донцам предписаниями правительства, содержащимися в грамотах царя. Эти права в основном заключались в многоаспектных указаниях по охране Южных границ Руси. При рассмотрении вопросов поставленных Москвой, круг принимал решения по войсковому праву.

Демократический строй донцов воплотился в Союзе казачьих общин. П. П. Сахаров назвал этот строй «Донской федеральной республикой». Круг «сковал свои общины суровой дисциплиной», «обеспечил неприкосновенность личности и собственности каждого в Донской земле».

Приказы из Москвы П. П. Сахаров в большинстве именуется «грамотами» и указывает на сотни грамот и наказов, на «предписания правительства», «государственное повеление», на «посланцев на Дон для вестей», посланцы на Дон для передачи «большого жалованья войску, а старшинам и сотням знатных казаков – явные и тайные ценные подарки» и др.

П. П. Сахаров делает вывод, что не одно, конечно, мудрое руководство Москвы, коллективного разума и воли, исходившие от Войскового Круга, но еще и естественный отбор, а равно кровное и механическое смешение на Дону людей различных рас, народов и сословий, выработали из донцов за 100 лет крепкую смешанную расу, отличавшейся силой, выносливостью и удалью, незаурядной энергией и сметливостью. Не чужды были донцам и культурные запросы, умственные и религиозно-нравственные».

Подведем некоторые итоги.

Историки Дона начала XXI века оценивают исследователя П. П. Сахарова как ученого, стоящего «на уровне науки своего времени» [7; 9–11]. Его статья в газете «Приазовский край» (объем более 2 п.л.) была приурочена к открытию I Большого Войскового круга (работал в Новочеркасске с 26 мая по 18 июня 1917 г.), но не являлась публицистической,

а являлась научным исследованием, в котором ученый цитирует и обобщает ценные архивные документы. Однако, к сожалению, автор почти не делает ссылок на исторические источники, что несколько принижает значение его огромной исследовательской работы.

Обычное право было основным регулятором общественных отношений у донских казаков в XVI – XVII вв.

Современное казачье движение стремится полнее использовать традиции ранней истории казачества, например, традиции казачьего круга, атаманского правления и другие, а не отрицать их. Разумное отношение к опыту правовой истории казачества способствует оздоровлению движения за его возрождение.

Отдельные сюжеты из статьи П.П. Сахарова, написанные в 1917 г., попали на страницы современных исследований (например, упомянутые в данной статье сведения о количестве городков на Дону в начале XVII в.). Однако это не свидетельствует, что современным авторам известна эта статья Павла Петровича. Несомненно, они черпали эти данные из других источников.

Современные ученые обогатили науку новыми выводами о казачестве XVI – XVII вв. [7; 9–11]. Так, в исследовании Н.А. Миненкова читаем, что в начале XVII вв. «между Россией и донским казачеством были установлены более тесные отношения, принявшие характер отношений сюзеренитета – вассалитета. Признаками их являлись: добровольный их характер с обеих сторон, наличие взаимных обязательств и служба вассала – Войска – в обмен на помощь и поддержку сюзерена – русского царя. Особенностью донского вассалитета явилось то, что он сложился и существовал в XVII вв., когда подобные отношения стали анахронизмом, а также в исключительной широте прав и свобод войска Донского как вассала, когда отсутствовала даже четкая фиксация вассальных обязанностей со стороны Войска в виде типичной для подобных отношений вассальской присяги. В то же время обязательства сюзерена были четко изложены в царских грамотах на Дон в 1615 и 1618 гг. Историческое значение этих отношений состояло в том, что они представляли собой одну из важнейших гарантий существования на Дону сообщества свободных людей. На Дону существовало собственное войсковое право, признававшееся правительством, в соответствии с которым Войско творило суд и расправу как над казаками, так и над всеми людьми, находившимися на Дону и нарушавшими войсковое право. Суд проводился на Войсковом круге, помимо которого никто не имел права вынесения смертных приговоров. Наличие войскового права представляло собой важный принцип суверенитета Дона» [7].

Список источников

1. Агафонов А.И. Донское казачество в современной научной литературе: проблемы, поиски, решения. Ростов н/Д.: ЮФУ, 2018.
2. Шапсугов Д. Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии общества : научный сборник / Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 1999.
3. Небрятенко Г. Г. Эволюция обычного права войска Донского в условиях утверждения абсолютизма : научный сборник / Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 1999.
4. Нефедов В. Н. Роль обычного права адыгов и казаков в системе права Российской Федерации : научный сборник / Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 1999.
5. Казачество юга России в Крымской войне 1853-1856 гг. : сборник документов / Отв. ред. А. В. Венков. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2017. 408 с.
6. Сахаров П. П. Войсковой Круг на Дону // Приазовский край. 1917. 26 мая.
7. Миненков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) : монография. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1998.
8. Перетятко А.Ю. Разработка принципов становления официальной истории казачества в военном министерстве // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 2.

9. Пронштейн, А. П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д., 1961.
10. Миненков Н.А. Донской историк Павел Петрович Сахаров // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2002. № 4. С. 257 – 268.
11. Маркедонов С. М. Неизвестный П. П. Сахаров // Приазовский край. 1999. № 1.

References

1. Agafonov A. I. *Don Cossacks in modern scientific literature: problems, searches, solutions*. Rostov-on-Don; 2018. (In Russ.)
2. Shapsugov D. Yu. Customary law and its role in the legal development of society : a scientific collection. In: *Customary law in Russia: problems of theory, history and practice*. Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 1999. (In Russ.)
3. Nebratenko G. G. The evolution of the customary law of the Don Army in the conditions of the assertion of absolutism : a scientific collection. In: *Customary law in Russia: problems of theory, history and practice*. Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 1999. (In Russ.)
4. Nefedov V. N. The role of customary law of the Adygs and Cossacks in the system of law of the Russian Federation : a scientific collection. In: *Customary law in Russia: problems of theory, history and practice*. Rostov-on-Don: SKAGGS Publishing House; 1999. (In Russ.)
5. *The Cossacks of the South of Russia in the Crimean War of 1853-1856: a collection of documents*. A.V. Venkov (ed.). Rostov-on-Don; 2017. 408 p. (In Russ.)
6. Sakharov P. P. Military Circle on the Don. *Priazovsky Krai*. 1917; May 26. (In Russ.)
7. Minenkov N. A. *Don Cossacks in the Late Middle Ages (before 1671) : monograph*. Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov University; 1998. (In Russ.)
8. Peretyatko A. Yu. Development of the principles of the formation of the official history of the Cossacks in the Ministry of War. *Bulletin of St. Petersburg State University. History*. 2018;63(2). (In Russ.)
9. Pronstein A. P. *The Don Land in the XVIII century*. Rostov-on-Don, 1961. (In Russ.)
10. Minenkov N. A. Donskoy historian Pavel Petrovich Sakharov. *Izvestiya vuzov. The North Caucasus region. Social sciences*. 2002;(4):257–268. (In Russ.)
11. Markedonov S. M. Unknown P. P. Sakharov. *Priazovsky Krai*. 1999;(1). (In Russ.)

Информация об авторе

Н. В. Звезда – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

N. V. Zvezdova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.